

Чэн И в последнее время не покидало дурное предчувствие.

Выход из уютного кокона съемочной площадки ради участия в Вечере криков стал для него, интроверта до мозга костей, не самым приятным испытанием. Но одна лишь мысль о скорой встрече с Го-го заставляла его радоваться.

Ему казалось, что должно произойти что-то эдакое, но, поскольку шестое чувство никогда не было сильной стороной Чэн И, он не придавал этому значения.

При прохождении досмотра сотрудник не стал использовать сканер, и Чэн И показалось, что какой-то этап пропустили. Он уже хотел было вернуться, чтобы пройти всё по правилам, но его, забравшего багаж, потащил за собой Тао-тао.

Вспомнив, как в прошлом году долго блуждал в поисках своего места, Чэн И решил в этот раз прийти пораньше и занять его заранее. Он надеялся, что ему не придется лишний раз беспокоить людей, чтобы те помогли ему сориентироваться.

Чэн И быстрым шагом прошел по красной дорожке, осторожно оглядываясь по сторонам. Едва не свернув не туда пару раз, он всё же благополучно добрался до нужного места.

В этом году он подготовился основательно и надеялся, что всё пройдет гладко.

Однако порой реальность и ожидания расходятся. Несмотря на предельную осторожность, то и дело возникали досадные случайности.

Едва он успел сесть, как перед ним возник оператор с камерой на плече. Столь близкий объектив заставил Чэн И слегка напрячься.

Но, вспомнив, как долго Го-го не видели его, он постарался показать себя с лучшей стороны.

Чэн И слегка улыбнулся в камеру, а из зрительного зала донесся восторженный гул. Входя, он лишь мельком поприветствовал фанаток, поэтому сейчас слегка обернулся и помахал им рукой.

До начала церемонии оставалось еще время, и Чэн И принялся внимательно изучать предметы на столе.

В этом году статуэтки были очень милыми, и он решил, что если ему вручат такую, он непременно пожмет руку этому маленькому человечку.

Когда вечер официально начался, Чэн И сосредоточенно ловил каждое слово ведущего. Он был готов подняться на сцену, как только услышит свое имя — опаздывать, как в прошлом году,

было нельзя.

Возможно, он шел слишком быстро: когда Чэн И оказался у края сцены, ведущий еще не закончил свою речь.

Чэн И осторожно отступил на шаг и принялся ждать. В голове пронеслось множество мыслей:

— Неужели я ошибся? Как неловко, так и хочется почесать нос. Но здесь это будет неуместно. Хорошо, что скоро уже можно будет выйти.

Завершив процедуру награждения согласно протоколу, Чэн И сел на свое место и облегченно выдохнул. Про себя он подбодрил себя: Держись, ты справишься.

Собравшись с духом, он снова внимательно прислушался к ведущему. Когда тот во второй раз назвал его имя, Чэн И проявил осторожность и рассчитал время — к счастью, в этот раз всё прошло иначе.

Чэн И чувствовал себя молодцом: дважды на одни и те же грабли он не наступил.

Вместе с ним на сцену поднялись еще двое коллег. Будучи младшим, Чэн И вел себя искренне: внимательно слушал и старательно отвечал.

Из-за сильного шума в зале, а также из-за того, что ему трудно делать два дела одновременно, он пропустил вопрос ведущего. Лишь когда ему подсказали, он понял, что снова оплошал.

Чэн И почувствовал легкую обиду на самого себя и тихонько подбодрил: Ничего страшного, главное — не сдаваться.

Статуэтка-человечек была у него в руках, и Чэн И решил, что пойдет вниз и пожмет ей руку, чтобы утешить свое уязвленное самолюбие.

Он никак не ожидал, что его вызовут на сцену в третий раз. В этот раз он идеально рассчитал время, да и старших коллег для беседы не было.

Чэн И прокручивал в голове заранее подготовленную речь. Ему показалось, что микрофон стоит слишком низко, а поясница в последнее время побаливала, так что он старался лишний раз не наклоняться. Решив, что нужно отрегулировать высоту, он потянулся к стойке.

Глядя на микрофон, он невольно подумал: Выглядит таким крошечным, даже забавно.

В этот момент отвлечения Чэн И нечаянно сдернул микрофон со стойки. Он застыл на месте, уставившись на него в руках.

Чэн И лихорадочно соображал: Что делать в такой ситуации? Тао-тао об этом не предупреждал. Может, прикрепить обратно?

Дрожащими руками он вернул микрофон на место. Вроде бы держится, но будет ли работать? Ладно, лучше возьму другой!

Чэн И сделал шаг в сторону, к соседнему микрофону. Он дал себе зарок больше ничего не трогать и просто наклониться. Но как только открыл рот, понял, что от волнения начисто забыл все слова.

Просто стоять и молчать было нельзя, поэтому Чэн И решил признаться, что всё вылетело из головы. Пришлось придумывать речь на ходу, ведь сказать хоть что-то было необходимо.

Вернувшись на место, он наконец выдохнул. Больше его не вызовут — в конце концов, бог любит троицу.

Чэн И выстроил статуэтки-человечки в ряд. Наконец-то появилась возможность рассмотреть их получше — он ведь сразу подумал, что они очень милые.

Пока он увлеченно рассматривал их, к нему вплотную подошла камера. Чэн И тут же одарил её идеальной улыбкой.

Оказалось, что на сцену за наградой поднимается актер, с которым он когда-то работал. Говорили, что проект был неплох, но у Чэн И всё не доходили руки его посмотреть. Он поспешно захлопал, поддерживая коллегу.

Но камера стояла слишком близко. Интересно, можно ли было отойти подальше? Впрочем, человек на работе, и Чэн И решил промолчать.

Но всё же было очень близко, и ему стало неловко. В отличие от съемок, здесь не было ни сценария, ни заранее прописанных движений.

Чэн И решил отвлечься и сделать глоток воды.

Рассеянно подняв стакан, он неловко поставил его обратно, и вода расплескалась по столу. Зрачки Чэн И расширились: Что делать, что делать? Если прольется на пол, будет трудно убрать?

Не успел он придумать план, как рука сама собой потянулась собрать воду со стола.

К счастью, подоспел сотрудник и всё убрал. Но камера была так близко, что Чэн И догадался: Го-го наверняка всё видели.

Интересно, что они теперь придумают? Наверняка в семейном чате уже вовсю обсуждают.

Не успел он привести мысли в порядок, как камера снова оказалась перед ним. На этот раз выступал другой коллега. В голове вдруг всплыла фраза из их общего сериала:

— А-Мянь, не любить человека — это не ошибка.

Вечер подходил к концу, многие уже начали расходиться. К счастью, Чэн И отменил все дела на сегодня и решил досидеть до самого конца.

Во-первых, организаторы проделали огромную работу, и он хотел их поддержать.

Во-вторых, Го-го так редко удается увидеть его, поэтому он побудет с ними до конца.

Чэн И сосредоточился и больше не отвлекался, активно аплодируя каждый раз, когда повисала тишина. Его сил было недостаточно, поэтому он вовлекал и Го-го.

Чэн И заметил, что стоило ему улыбнуться в камеру или обернуться и помахать, как гул восторга становился громче.

Он встал, повернулся к залу и захлопал, призывая всех поддержать выступающих. Го-го были для него одними из самых важных людей, он не мог относиться к ним спустя рукава.

Когда вечер закончился и он вернулся в отель, то наконец смог расслабиться. Видимо, то дурное предчувствие касалось лишь мелких неприятностей этого вечера, ничего серьезного.

Перед сном он заглянул в семейный чат. Как и ожидалось, обсуждений было полно. Самым заметным стало новое прозвище, которое ему дали — Автоматическая машина для создания неприятностей.

Ему стало так стыдно, что, даже будучи одному, он захотел закрыть лицо руками. Но забыл, что в руках всё еще телефон. Тот выпал и со всего маху ударил его по лбу.

Больно!

В глазах поплыло, и, теряя сознание, он успел подумать: Так вот где меня поджидало то самое дурное предчувствие!

<http://bllate.org/book/21483/2198500>